

ТЕРЕХОВ Роман Сергеевич

**ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ ПАНТЮРКИЗМА
НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И
ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В XX ВЕКЕ**

Специальность 07.00.15 — история международных отношений и внешней
политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород
2011

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Корнилов Александр Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Рыжов Игорь Валерьевич
доктор исторических наук, профессор
Усманов Сергей Махмудович

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет

Защита состоится «10» ноября 2011г. в 11.00 на заседании Диссертационного совета Д212.166.10 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова 2, факультет международных отношений ФГБОУ ВПО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корпус 1.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современных условиях внешняя политика ведущих мировых держав вновь характеризуется возрастающим влиянием идеологического фактора. Турецкая Республика в XX веке стала одним из ключевых игроков в системе международных отношений, действуя на международной арене в соответствии со своими национальными интересами, целями и задачами.

В последнее десятилетие вполне четко обозначилась многовекторность современного внешнеполитического курса Турецкой Республики. Однако определилась и другая тенденция: внешняя политика Турции оказывается все более подверженной влиянию идеологического фактора – доктрины пантюркизма.

Идеология пантюркизма начиная с конца XIX века постоянно находилась в своем концептуальном развитии, имела практические формы своей реализации. Анализ системы пантюркистских институциональных основ достаточно сложен: каждый период приводил к появлению одних и отмиранию других структур. Существовали сложные схемы переплетения целей и задач государственных и негосударственных пантюркистских структур.

Выгодное геостратегическое положение на стыке Европы и Азии, на пересечении важных международных коммуникаций, наличие общей границы со странами, входящими в СНГ, близость к Российской Федерации, членство в НАТО – все это в значительной мере определяет место Турции в системе международных отношений и вызывает повышенный интерес к исследованию ее внешней политики.

По нашему мнению, актуальность выбранной темы диссертационного исследования определяется следующими основными причинами.

Во-первых, исследование взаимосвязи идеологии пантюркизма с процессом формирования внешней политики Турции дает нам представление о степени влияния идеологии на процесс формирования приоритетных направлений и регионов реализации внешнеполитического курса страны.

Во-вторых, анализ влияния идеологии на внешнюю политику позволяет лучше понять позицию Турции в условиях возможной конфронтации между тюркскими и славянскими общностями, роста национализма в соседних тюркоязычных республиках и даже усилению сепаратистских движений в самой России.

В-третьих, исследование идеологии пантюркизма и стратегических ориентиров во внешней политике Турции, особенно в отношении с Российской Федерацией, позволяет понять скрытые интересы культурной экспансии в российские регионы.

В-четвертых, изучение методов и форм влияния идеологии пантюркизма на внешнеполитический курс Турции в исторической ретроспективе позволит сделать прогноз о дальнейших формах реализации идеологии и возможной степени влияния на международные отношения Турецкой Республики.

Степень научной разработанности темы. В отечественной историографии и историографии стран СНГ, западной, турецкой историографии, до сих пор нет монографических трудов, посвященных исключительно данной теме. Однако проблема рассматривалась некоторыми отечественными учеными лишь в рамках какой-либо другой темы или хронологического периода. В Российской Федерации по этой проблеме защищены следующие диссертации: Мкртычяна А.А.¹, Чеснокова А.В.², Омарова О.М.³, Сенюткиной О.Н.⁴, Мухамметдинова Р.Ф.⁵

В работах Мкртычяна и Чеснокова концептуальной основой выступает взгляд на пантюркизм как на некую политику турецкого глобализма в тюркском мире, которая представляет собой многоуровневую и высокоэшелонированную программу действий по реализации геостратегии создания «Великого Турана». Однако, как мы можем заметить, они рассматривают пантюркизм с разных «сторон»: первый с позиции Турции (субъекта пантюркизма), а второй с позиции тюркоязычных стран (объекта пантюркизма). В работе Омарова дан философско-культурологический анализ. Он рассматривает пантюркизм с точки зрения социо – культурного феномена. Работы Омарова и Мкртычяна схожи в географии рассмотрения практики пантюркизма – Кавказ, однако разные задачи исследований обусловили разные подходы. В работе Сенюткиной нам представляются ценными рассмотренные истоки и закономерности развития политического тюркизма в России на основе архивных и опубликованных источников. Мухамметдинов внес существенный вклад, исследуя формирование идеологии тюркизма через призму теорий ее родоначальников – Ю. Акчуры и З. Гёкальпа. Он дает определение тюркизма как системы идей, проистекающих из

¹ Мкртычян, А. А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе как глобальная проблема современных международных отношений (Политологический анализ): Дис. доктора политических наук: 23.00.04 / Мкртычян Александр Александрович. – Москва, 2003. – 343 с. РГБ ОД, 71:04–23/23, а также его одноименная монография «Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе», написанная под псевдонимом Сваранц.

² Чесноков, А. В.. Пантюркизм в общественно-политической жизни Азербайджана и тюркоязычных стран Центральной Азии (90-е годы XX – начало XXI в.): Дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Чесноков Алексей Витальевич. – Иваново, 2005. – 195 С. РГБ ОД, 61:06–7/200.

³ Омаров, О. М.. Пантюркизм на Кавказе в условиях геополитической трансформации: философско-культурологический анализ: Дис. канд. философских наук: 09.00.13 / Омаров Омар Магомедович. – Ростов-на-Дону, 2006.– 167 С.: ил. РГБ ОД, 61 07–9/600.

⁴ Сенюткина, О. Н.. Российский политический тюркизм: истоки и закономерности развития: 1905–1916 гг.: Дис. доктора исторических наук: 07.00.02 / Сенюткина Ольга Николаевна. – Нижний Новгород, 2007. – 632 С.: ил. РГБ ОД, 71 08–7/25.

⁵ Мухамметдинов, Рафаэль Фардиевич, Юсуф Акчура и Зия Гёкальп. Формирование идеологии тюркизма, 70-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. – Казань, 1996.

признания общности этнического происхождения, родства языков и близости культур тюркских народов и пропагандирующих единство, братство и сотрудничество этих народов, а также направленных на защиту их свободы и независимости и способствующих их продвижению по пути прогресса и процветания.

Другие, наиболее точные определения «тюркизма», на наш взгляд, дали следующие авторы: Чарлз У. Хостлер: «Движение, стремящееся к политическому и культурному единству всех тюркоязычных народов»⁶; Якоб Ландау: «Движение, целью которого является создание объединения, союза – на культурной, психологической (или на обеих вместе) основах – народов тюркского происхождения»⁷.

В данном исследовании тюркизм рассматривается не только как отдельный элемент системы идеологии, но и как подсистема идеологии пантюркизма.

Большой вклад в исследование проблем тюркологии и пантюркизма внесли ряд отечественных ученых, в частности, В. Надеин–Раевский, Н. Киреев, Р. Абдуллаев, Ю. Барсегов, В. Черноус, Э. Гасанова, М. Гасратян, В. Гордлевский, Р. Мухамметдинова, Д. Еремеев, В. Золотарев, Д. Киракосян, Ю. Марунов, П. Моисеев, А. Орлов, Ю. Петросян, В. Пономарев, Е. М. Примаков, В. Ступишин, А. Тверитинова, Д. Валидов, Г. Колесников, А. Юсупова и др. Так, например, исследователь В.А. Надеин–Раевский⁸ разграничивал пантюркизм на мировоззренческую и культурную систему взглядов и на политическую программу экспансионистских кругов турецкого шовинизма, а Н.Г. Киреев в своей статье⁹ утверждал, что тюркизм имел два значения: турецкий национализм, полиэтническая и культурная общность тюрков.

Необходимо констатировать, что в отечественной литературе идеология пантюркизма оценивается резко критически как философское обоснование геополитических устремлений радикальных турецких националистов на территории, населенные разнородными в культурном отношении тюркскими народами. Однако в некоторых новейших исследованиях утверждается, что идеи пантюркизма в современных условиях не выходят за рамки культурных проектов.

В своей работе Ю.Г. Барсегов¹⁰ обращает внимание на то, что доктрина пантюркизма рассчитана на длительные сроки и должна реализовываться постепенно, двигаясь к более тесным формам общетюркского политического объединения, хотя,

⁶ Hostler, Ch.W. *Türken und SowjetS. Die historische Lage und die politische Bedeutung der Türkvölker in der heutigen Welt* / Ch.W. Hostler – Frankfurt/Main; Berlin, 1960. – P. 63.

⁷ Landau, J. *Pan-Turkism in Turkey. A Study of Irredentism* / J. Landau – London, 1981. – P. 51.

⁸ Надеин–Раевский, В.А. Турция, Россия и тюркоязычные народы после распада СССР // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1994. – № 4.

⁹ Киреев, Н.Г. Турция: поиски национальной стратегии евразийского сотрудничества // *Центральная Азия и Кавказ*. 2002. – № 1.

¹⁰ Барсегов, Ю.Г. Геополитическая угроза России с Юга / Ю.Г. Барсегов. – М., 1996.

по мнению автора, учитывая национализм тюркских народов СНГ, турки не ставят задачу объединения их в одно государство, рассчитывая скорее на создание союза тюркоязычных государств. Такого же мнения в своей монографии придерживается и А.А. Сваранц¹¹. Его несомненной заслугой является расширение объема исследования, привлечение значительной источниковой и историографической базы.

С нашей точки зрения, А.А. Сваранц сильно сгущает краски над возможностью дальнейшей практической реализации пантюркизма. Тем не менее, его труд пока является единственной отечественной монографической работой, уделяющей пристальное внимание отдельным аспектам интересующей нас темы исследования.

С.М. Червонная в своей статье¹², скорее всего, с евразийских позиций рассматривает пантюркизм как положительный фактор для российской государственности и призывает к единению славянской общности с тюркской. Однако мы не разделяем такой подход.

Группу исследований составляют работы авторов, обращающих свое внимание на внешнюю политику Турции в отношении тюркоязычных стран СНГ, на факторы, препятствующие и способствующие дальнейшим взаимоотношениям с ними. К этим исследованиям следует отнести работы В. Данилова, Н. Киреева, В. Надеина–Раевского, И. Ивановой, С. Лунева, Н. Дьяковой, Ю. Ли, Д. Трофимова, Е. Уразовой, Р. Авакова, Ш. Султанова, В. Белокрыцкого, А. Малашенко, Р. Сафронова, Д. Малышевой.

Так, например, В.И. Данилов в своей работе¹³ основное внимание обращает на непосредственные контакты Турции с тюркоязычными странами СНГ в политической, экономической и культурной сферах. Он полагает, что по всем этим направлениям Турция добилась определенных успехов, особенно в области создания единого культурного пространства. Мы во многом разделяем точку зрения Данилова и в добавление подчеркиваем, что политика Турции в отношении тюркоязычных стран СНГ определяется непосредственно идеологией пантюркизма. В своей работе Н.Г. Киреев¹⁴ полагает, что пантюркизм является проявлением турецкого евразийства. Так же как и Данилов, он полагает, что создать союз тюркоязычных государств Турции вряд ли удастся. В то же время в отличие от В.И. Данилова, Ю.Г. Барсегова и А.А. Сваранца, Н.Г. Киреев полагает, что пантюркизм является хоть и важной, но не единственной геополитической стратегией Турции и представляет собой составную часть турецкого евразийства. Исследователю свойственно

¹¹ Сваранц, А.А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе / А.А. Сваранц. – М., 2002.

¹² Червонная, С.М. Пантюркизм и панисламизм в отечественной истории. – Режим доступа: <http://www.fundarabist.ru>. – Послед. посещение 24.12.2010.

¹³ Данилов, В.И. Грядет ли «Великий Туран» // Наш современник. – № 2. 1995. – С. 42–46.

¹⁴ Киреев, Н.Г. Турция: поиски национальной стратегии евразийского сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. – № 1. 2002. – С.72–79.

тщательно аргументировать свою точку зрения, обращаясь как к отечественной и зарубежной историографии, так и к различного рода источникам.

Внимание В.А. Надеин–Раевского обращено прежде всего на изучение способствующих и препятствующих факторов для Турции в деле объединения под своей эгидой тюркоязычного пространства. Он отмечает, что все тюркоязычные страны СНГ проводят активную политику сближения с Турцией, но следует учитывать, что в статье автора, вышедшей в 1994 году, отражаются реалии только первой половины 1990–х годов. Анализируя его исследование, мы отмечаем серьезный анализ программных целей пантюркистских организаций на территории СНГ, хоть и представленный в достаточно сжатом виде. Также мы подчеркиваем, что исследователь избегает окончательных выводов по степени реализуемости идей пантюркизма.

Значимыми для нас представляются также работы Е. Уразовой¹⁵ и Ю. Ли¹⁶, похожие по концепции. В своих работах авторы детально изучают аспекты сотрудничества тюркских народов в области культуры и образования – Ю. Ли, экономики – Е. Уразова. Стоит заметить, что в обеих работах недооценено влияние пантюркизма на изучаемые области.

Исследователь А.А. Мурадян в своей работе¹⁷ акцентирует внимание на этническом самосознании тюркских народов Центральной Азии. Мы соглашаемся с ним в том, что национализм собственных наций превышает общетюркский, и подчеркиваем, что в будущем пантюркизм будет оказывать влияние на внешнюю политику больше как культурный, нежели политический фактор.

Особую ценность в изучении истории возникновения и развития пантюркизма представляют исследования зарубежных авторов: К. Валькера, Р. Мевлан–заде, Д. Робинсона, Р. Ованесяна, Э. Оганесяна, Тунджера Хюсейна, И. Аяза, Р. Абдуллаева, Я. Ландау, Керим–заде, К. Курта. Так, например, Я. Ландау¹⁸ полагает, что ирредентизм (стремление к объединению родственных государств или стремление одного государства объединить всех членов родственной этнической группы) является основным признаком, отличающим пантюркизм от тюркизма. Ему свойственно трактовать экономические, культурные, политические сближающие контакты между тюркоязычными народами и государствами как проявления экономического, культурного или политического пантюркизма. Следовательно, по

¹⁵ Уразова, Е. Тенденции развития экономического сотрудничества Турции с постсоветскими тюркскими государствами // Центральная Азия и Кавказ. – № 5. 2001. – С.140–143.

¹⁶ Ли, Ю. Государственная политика Турции в сфере религиозного образования // Ислам и политика. – М., 2001. – С. 340–351.

¹⁷ Мурадян, А.А. Средняя Азия в системе современных международных отношений // Восток. – № 5. 1999. – С. 68–74.

¹⁸ Landau, J. Pan-Turkish: from irredentism to cooperation. – Indianapolis, 1995.

его мнению, даже если отсутствует стремление к достижению единства политического, но присутствует стремление к достижению единства культурного или экономического, все равно это является пантюркизмом. Ландау склонен считать, что политический ирредентизм в современном пантюркизме перестал играть ведущую роль и основным стало стремление к культурному и экономическому объединению тюркских народов. Политический пантюркизм, по мнению Ландау, является агрессивным пантюркизмом. Современный пантюркизм, с точки зрения исследователя, в большей мере направлен на провозглашение солидарности тюркоязычных народов и стран и их сотрудничество.

С нашей точки зрения, пантюркизм всегда стремится к объединению тюркоязычных народов и государств в экономической, политической или культурной сферах. Отличительной чертой идеологии пантюркизма является стремление к юридическому и фактическому объединению тюркоязычных государств.

Важную роль при написании диссертационного исследования сыграли работы турецких авторов, таких, как Т. Язган, Н. Атсыз, О. Сандер, О. Коджаман, Б. Бехара, Б. Араза, М. Айдына, Х. Канвечи. занимавшиеся проблемой пантюркизма и тюркской интеграции.

Х. Канвечи¹⁹, научный сотрудник Центра центральноазиатских исследований Технического Анкарского университета, провел исследование работ западных авторов, посвященных формированию общетюркского и национального самосознания в Центральной Азии в первой половине XX века. С нашей точки зрения, его концепция основывалась на том, что жесткость русского правления стала первопричиной формирования в регионе общетюркского самосознания.

Для нас также значима работа профессора международных отношений Анкарского университета М. Айдына²⁰. Он полагает, что образование отдельных тюркских наций создало практически непреодолимые препятствия для пантюркизма, нацеленного на объединение их в одно государство. С другой стороны, он считает идею создания союза тюркоязычных государств очень жизнеспособной, то есть допускает частичную реализацию политических доктрин пантюркизма. Однако мы не полностью соглашаемся с предположением о жизнеспособности политического фактора пантюркизма, являясь больше сторонниками культурной его значимости.

Весомой представляется работа и другого турецкого международника, Б.

¹⁹ Kanveçi, H. An analysis of the western scholarly discourse on Turkic identity in Central Asia // The Turkish yearbook of international relations – Ankara University Press, Ankara. – 2001. – №32.

²⁰ Aydın, M. Identities in formation nationality, religion and transnational ideas in former soviet Central Asia // The turkish yearbook of international relations. – Ankara University Press, Ankara. – № 26. 1996. – P. 92–98.

Араза²¹, в которой проведено исследование различных правительственных и неправительственных организаций, занимающихся связями с тюркоязычными странами СНГ.

Культурную специфику тюркизма и пантюркизма достаточно подробно отражают в своих работах ряд современных западных исследователей (Софи Бэдфорд, Бек–Мирза Токотеджин, Хезе С. Сонитаг, Келли О’Нейл, Хусейн Йылмаз, Таймия Заджан и др.). Связь пантюркизма с историей Оттоманской империи анализирует Джем Амин.

Изучением внешнеполитических доктрин Турецкой Республики и вопросами, близко подходящими к изучению этнополитических процессов, занимаются такие специалисты, как О.А. Колобов, А.А. Корнилов, И.В. Рыжов – ННГУ им. Н.И. Лобачевского, факультет международных отношений; Ф. Озбай, А. Сандыклы, И. Туран – Центр стратегических исследований мудрецов (Стамбул, Турция); Д.А. Макеев, – Владимирский государственный гуманитарный университет; С.В. Голунов – Волгоградский государственный университет;

Автором были использованы монографии, коллективные труды, подготовленные авторскими коллективами Института Российской истории РАН, Института востоковедения РАН, Института изучения Израиля и Ближнего Востока РАН, Турецкого общества истории, Фонда экономических и социальных исследований по Турции, Центра Евразийских стратегических исследований, Центра стратегических исследований при МИД Турции, Вашингтонского института по ближневосточной политике.

В то же время подчеркнем, что в российской науке отсутствует целостное понимание об идеологии пантюркизма как целостной системы. Представляется недостаточным количество обобщенных исследований об идеологии пантюркизма и ее влиянии на внешнюю политику Турецкой Республики.

Оценивая в целом степень разработанности проблемы, необходимо отметить, что и в отечественной, и в зарубежной историографии идеология пантюркизма, особенно ее генезис, институциональные основы, изучены весьма слабо, специальных работ по данным темам практически не существует. Актуальность темы, таким образом, имеет еще и историографический аспект.

Объектом исследования является внешняя политика Турции в XX веке.

Предметом исследования является идеология и практика пантюркизма во внешней политике Турции в XX веке.

²¹ Араз, Б. Турция, некоторые особенности отношений с государствами Закавказья // Центральная Азия и Кавказ. – № 5. 2001. – С. 95–98.

Целью работы является комплексное исследование влияния идеологии пантюркизма на внешнеполитический курс Турции в XX веке.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

1) изучить генезис, становление и основные положения идеологии пантюркизма в динамике;

2) определить, охарактеризовать и проанализировать каждый этап развития идеологии;

3) проанализировать стратегические ориентиры и приоритеты во внешней политике Турции на протяжении XX века;

4) исследовать влияние идеологии на процесс формирования внешнеполитического курса Турции:

а) через государственные структуры,

б) через негосударственные организации, фонды, учреждения.

Учитывая плюрализм в понимании и определении идеологии пантюркизма, мы считаем необходимым дать собственное определение. *Идеология пантюркизма* – это система идей, представлений, учений, выраженная в форме концепций, доктрин, политических взглядов, отражающая постоянное стремление определенных политических кругов Турции создать единое тюркское пространство (географическое, экономическое или культурное) с руководящей ролью в нем. Взаимосвязь элементов системы обуславливает постоянное развитие идеологии, а также различную степень влияния на внешнюю политику Турции.

Хронологические рамки исследования охватывают достаточно широкий период времени – весь XX век. Однако для уточнения генезиса и последующих причинно–следственных связей развития идеологии необходимо обратиться к историческим событиям и фактам конца XIX века. Таким образом, нижняя временная рамка относится ко времени условного появления идеологии – это 1883 г., издание газеты «Терджюман» Исмаилом Гаспринским. Верхняя временная граница связана, во–первых, с окончанием срока 10–го президента Турции Сулеймана Демиреля (срок президентства май 1993 – май 2000) и тем самым завершением последнего рассматриваемого периода (это не последний период в развитии), который характеризовался наибольшим проявлением пантюркистских идей во внешней политике Турции, деятельности партий, времени интенсивного развития центрально–азиатской интеграции и наступлением нового сложного, современного этапа развития, который наступил с приходом к власти Ахмеда Неджета Сезера (срок президентства май 2000 – август 2007). Нижняя временная рамка носит условный характер в силу объективных обстоятельств и предпосылок для формирования

пантюркизма, заложенных чуть ранее, в период правления Абдул–Хамида II (годы правления 1876–1909). Однако именно появление так называемого письменного источника основ пантюркизма явилось главным событием в истории пантюркизма. Благодаря «Терджюману» идея тюркского единства начала распространяться среди тюркских меньшинств России. Лозунг газеты Гаспринского «Единство мысли, единство языка, единство действия» вдохновлял многие поколения интеллигенции крымских и волжских татар, а также азербайджанских интеллигентов.

Методологической основой исследования является системный подход, с помощью которого предпринята попытка исследовать предмет в системно–структурном отношении как в целостном представлении о нем, так и по его отдельным элементам. Таким образом, идеология пантюркизма исследуется как система взаимосвязанных идей, субъектов (пантюркистские организации, учреждения, политические партии), объектов (народные массы Турции и тюркоязычных стран), условий распространения идеологии. Использование данного подхода помогает выявить степень влияния идеологии пантюркизма на внешнюю политику Турции в XX веке.

Используя историко–генетический метод, мы постарались наиболее полно раскрыть вопросы, связанные не только с генезисом идеологии, но и ее последующим развитием и определенной эволюцией на фоне выработки и применения основных методов ее пропаганды. Метод сравнительного анализа использовался при сравнении внешнеполитических курсов Турции и степени влияния на них идеологии пантюркизма на разных этапах развития. Использование других исторических методов позволило собрать, обобщить, перевести и проанализировать экспертные оценки турецких исследовательских центров и организаций.

В работе использован принцип историзма, позволяющий рассмотреть предмет в динамике и взаимосвязи (этапы развития идеологии, ее взаимосвязь с внутренней и внешней политикой). Принцип объективности позволил изучить предмет не только с его привычно негативной окраской, но и найти положительные стороны.

Источниковая база исследования включает широкий и разнообразный круг материалов на русском, турецком и английском языках. Были изучены, проанализированы и сопоставлены несколько групп материалов.

В первую группу входят труды основоположников идеологии пантюркизма: И. Гаспринского, Зареванд, Ю. Акчуры, З. Гёкальп, А. Тюркеша, М. Кохена. Их труды, за исключением А. Тюркеша, были изданы в период 1900–1930 гг., как раз в то время, когда шло возрастание роли пантюркизма как идеологической основы. Источники данной группы отличаются высокой степенью информативности. Труды идеологов дают ответы на многие вопросы о причинно–следственных связях развития

пантюркизма и тюркизма. Источники оказали неоценимую помощь для понимания нами генезиса и становления идеологии. В то же время мы учитываем, что большинство трудов имело описательный характер, отсутствие аналитики и обобщающих выводов.

Во вторую группу входят материалы выступлений, интервью, докладов государственных и общественных деятелей Турции: А. Гюля, Р. Эрдогана, А. Бабаджана, С. Демиреля, Т. Озала, И. Джема, Д. Баяра, Б. Аталая, Ё. Эрхана, Х. Тюрка. Такой вид источников ценен тем, что из них становятся ясными стратегические ориентиры и основные направления внешней политики Турции. В некоторых содержится пропаганда Турцией идей единства тюркского мира. Анализ данной группы источников позволяет делать выводы о степени влияния идеологии на процесс формирования внешней политики, ее проникновения в общественные и политические круги Турции. Все материалы, включая записи выступлений, можно найти как на личных сайтах президентов, так и на других турецких сайтах, относящихся к сфере политики.

К третьей группе относятся документы российских и зарубежных внешнеполитических ведомств: МИД РФ, МИД Турции, Великого национального собрания Турции. Эти источники позволяют определить основные векторы внешней политики, глубже понять стратегические задачи, инструменты реализации, системы принятия внешнеполитических решений. Данная группа источников составляет огромную фактологическую базу для исследования. Материалы и документы можно найти на официальных сайтах. Рассматриваемая группа источников достаточно взаимосвязана со второй и частично пятой и седьмой группами.

К четвертой группе относятся международные договоры и конвенции, способствующие снижению напряжения в международных отношениях. Среди них:

Мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро–Венгрией, Болгарией, Турцией, с другой стороны, 1918 года, Лозаннский мирный договор 1923 года, Севрский мирный договор 1920 года. Данная группа источников открывает до мелких деталей международную обстановку накануне образования Турецкой Республики, помогает обосновать внешнеполитические приоритеты Турции в 30–е годы XX века.

В пятую группу входят документы турецких государственных учреждений, ответственных за проведение внешней и внутренней политики: Агентства по сотрудничеству и развитию тюркоязычных стран (ТИКА), Партии национального движения, Национальной разведывательной организации Турции, Главного управления внешней разведки Турции. Материалы этой группы источников позволяют понять механизм воздействия идеологии не только на внешнюю политику,

но и на общественные слои населения, а также политическую стабильность государства. Представляются крайне важными с точки зрения изучения инструментальной базы практической реализации пантюркизма, изучения основных функций идеологии – легитимации власти, мобилизации и интеграции как политической партий, так и народных масс. Материалы группы можно найти как на официальных сайтах, так и на закрытых, где требуется заполнение определенной формы обращения.

В шестую группу входят труды и мемуары президентов, премьер–министров, министров иностранных дел Турции и Российской Федерации, содержащие данные об эволюции подходов государств к пониманию и анализу идеологии. К наиболее значимым из них относятся труды И. Джемала, С. Демиреля, И.С. Иванова, Е.М. Примакова.

К седьмой группе относятся документы экспертных институтов и учреждений Турецкой Республики и Российской Федерации (Институт востоковедения РАН, Институт Российской истории РАН, Турецкий центр стратегических исследований, Турецкий центр стратегических исследований мудрецов, Всемирная тюркская ассамблея, Фонд экономических и социальных исследований Турции, Турецкое общество истории, Турецкий департамент по религиозным вопросам, Фонд исследования тюркского мира). Материалы этой группы являются «продуктами» аналитической деятельности турецких и российских экспертов в сфере международных отношений, истории, внешней политики, стратегического планирования и контртерроризма. Они представляют большую ценность, так как содержат системный анализ идеологии пантюркизма и внешней политики Турции, предлагают прогнозное видение внешнеполитических аспектов, раскрывают механизмы выработки и осуществления идеологии пантюркизма. Выбранные институты в той или иной степени отражают интересы организованных политических групп Турции и России и даже официальных структур этих стран. Материалы группы доступны на официальных сайтах организаций.

К восьмой группе относятся отечественные и зарубежные материалы СМИ (имеющие отношение к идеологии и практике пантюркизма), материалы периодической печати, позволяющие отслеживать текущие события, имеющие отношение к интересующей нас теме. В работе были использованы материалы ИТАР – ТАСС, периодические издания «Независимая газета», «Российская газета», «Ближний Восток и современность», «DA – Диалог Евразия», «Avrasya Dosyası», «Stratejik Analiz», «Milliyet», «Turkish Daily News». Они содержат важные статьи, которые отражают взгляды не только ученых и экспертов по исследуемой теме, но и состояние политической системы, общественных групп и организаций Турецкой Республики.

Материалы группы доступны не только на официальных сайтах, но и в печатном виде.

Практически все вышеперечисленные источники вполне доступны современному тюркологу как в «бумажном», так и электронном вариантах.

Таким образом, источниковая база исследования позволяет многосторонне и в соответствии с современными научными требованиями исследовать идеологию пантюркизма и ее влияние на внешнюю политику Турции.

Личный вклад автора состоит в том, что в научный оборот впервые введены оригинальные документы правительства, МИД Турции, научно–аналитические разработки Фонда исследования тюркского мира, Агентства по сотрудничеству и развитию с тюркоязычными странами, относящиеся к развитию идеологии и ее практической реализации во внешней политике Турции.

Автор использовал период стажировки в Измирском отделении Анкарского государственного университета (июль – август 2005 г.) для сбора оригинальных документов на турецком языке и получения консультаций турецких экспертов в области международных отношений.

Научная новизна исследования имеет два основных аспекта: содержательный и историографический. В содержательном плане научная новизна исследования заключается в том, что в ней представлен комплексный анализ эволюции развития идеологии пантюркизма. Впервые переведены на русский язык ряд важных и оригинальных документов Правительства, МИД Турции и турецких государственных учреждений: Агентства по сотрудничеству и развитию с тюркоязычными странами (ТИКА), разведслужбы МИТ, Фонда исследования тюркского мира, Ассоциации тюркских народов. Разграничены такие понятия, как тюркизм, туркизм, пантюркизм, пантуранизм. Проведен подробный анализ основных институтов пантюркистской политики. Дано подробное описание таких значимых структур, как МИД, МИТ ТИКА, ФИТМ. Проанализирована степень влияния идеологии на процесс формирования внешней политики. Историографический аспект новизны заключается в подробном изучении взглядов отечественных и зарубежных специалистов, систематизации их концептуальных подходов к проблеме.

В работе дана авторская периодизация процесса эволюции идеологии пантюркизма и ее влияния на внешнюю политику. Доказывается тезис о волнообразности реализации идеологии пантюркизма.

В диссертации аргументировано показана связь государственных и негосударственных институциональных основ и их влияние на реализацию идеологии пантюркизма.

Научно–теоретическая и практическая значимость исследования

заключается в том, что его результаты могут быть использованы для выявления новых закономерностей внутренней и внешней политики Турции, развития националистической идеологии, процесса принятия политических решений. Научные выводы и практические материалы диссертации могут найти применение при написании учебных пособий, а также при разработке и чтении учебных курсов по изучению Турции. Кроме того, выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы в практической деятельности органов государственной власти РФ, имеющих отношение к обеспечению интересов России в регионе Ближнего Востока и поддержанию внутренней стабильности в регионах РФ.

Апробация основных положений исследования осуществлялась автором в ходе выступлений на международных, всероссийских, региональных научных конференциях, нашедших свое отражение в ряде соответствующих публикаций. Кроме того, диссертант имел возможность обсудить положения, выносимые на защиту, с российскими и турецкими экспертами. В ходе данных консультаций уточнялся «источниковый ряд», обогащалось авторское видение сложной проблемы развития идеологии пантюркизма.

В качестве основных положений диссертации на защиту выносятся:

1. Генезис идеологии пантюркизма имел место быть в Российской империи, однако полное развитие и становление происходило в Османской империи. Теоретическая концепция развития идеологии кардинально отличалась от практической ее реализации. На процесс становления и развития идеологии оказали влияние, как труды ее основоположников, так и взаимосвязь событий внутри и внешнеполитического и экономического характера. Идеология пантюркизма представляет целостную систему, целью которой является формирование моноэтнического тюркского пространства с единой культурой, языком и главенствующей ролью Турции. Цель достигается благодаря распространению своего влияния на тюркоязычные регионы, поддержке национально–освободительных движений тюрков за пределами Турции.

2. Динамика развития идеологии пантюркизма и его влияния на внешнюю политику турецкого государства в XX веке имела волнообразный характер. Для определения «волн» использовалось наблюдение за повторной логической взаимосвязью основных элементов системы идеологии пантюркизма: концепция, практическая ее реализация, инструмент реализации.

3. Внешняя политика Турции на протяжении XX века последовательно меняла свои ориентиры от Англии и Франции к Германии и США с целью обеспечения национальных интересов и стремления стать мостом между Западом и Востоком, а

также стать членом Европейского союза. Ставка на поддержку западных стран имела постоянной целью ослабление России и обеспечение сферы постоянного влияния в Центрально–азиатском регионе и на Кавказе. Одним из объективных следствий влияния пантюркизма на внешнюю политику выступает стремление Анкары быть лидером в общетюркском процессе интеграции, что мотивируется достижениями в создании Османской империи, светской политической системы, развивающейся экономики и культуры.

4. На протяжении XX века происходило не только количественное, но и качественное развитие пантюркистских государственных и негосударственных организаций. Их взаимосвязанная деятельность играла серьезную роль в осуществлении основных функций идеологии пантюркизма: практической реализации концептуальных идей, легитимации пантюркистских политических партий, интеграции всех форм проектов по созданию единого тюркского пространства, критике европейского направления внешней политики.

5. Как и любая система, идеология пантюркизма имеет ряд внутренних и внешних противоречий. Идеологическому укреплению пантюркизма во внешней политике Турции в 1990–е годы помешали напряженные отношения Турции с Россией, Арменией, Грецией, Болгарией. Предлагая собственную концепцию развития союза тюркоязычных стран, Турция не смогла обеспечить ей полную практическую реализацию. Противоречия среди этих стран способствовали трансформации реализации пантюркизма из политической формы в культурную.

6. К концу 90–х годов XX века появился новый термин во внешней политике Турции – «культурная дипломатия». Появлению этого термина способствовал многократно усилившийся культурный аспект влияния идеологии пантюркизма на внешнюю политику Турции, особенно в отношении тюркоязычных стран.

Структура исследования определяется поставленными исследовательскими задачами. Она состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает параграфы с выводами, заключения, список использованных источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, обозначен объект и предмет исследования, даны хронологические рамки, определена цель и основные задачи исследования, раскрыта степень разработанности тем, приведены методологические основы, изложены основные положения, выносимые на защиту, и раскрыта новизна исследования.

В первой главе «Концептуальные основы идеологии пантюркизма» подробно исследуются основные концепции становления и развития идеологии, раскрываются основные причины и условия возникновения идеологии пантюркизма. В параграфах внимание уделяется основным положениям пантюркизма, деятельности ее родоначальников, анализируется влияние европейской и османской культуры на развитие идеологии.

В первом параграфе «Генезис и становление идеологии пантюркизма» исследуются различные точки зрения касательно места, времени и условий возникновения идеологии. Дается исторически экскурс по вопросу возникновения понятия «Туран». Раскрывается и объясняется разница между понятиями «пантуранизм», «пантюркизм» и «тюркизм». Анализируются предпосылки и условия возникновения пантюркизма в Российской и Османской империях. Показаны причины и сущность движение «джадизм». В основе возникновения российского тюркизм лежала политическая идея. Объединение ради освобождения – являлось насущной потребностью тюркских народов, и как следствие идеи тюркизма находят первоначальную поддержку у тюрок в Российской империи. Автор описывает также и условия возникновения идеологии в Османской империи, которые позволяют утверждать, что идеи тюркизма зарождались параллельно и в Османской империи, однако как идейно–политическое течение, которое, придя на смену османизму и исламизму, должно было укрепить государство.

Делается экскурс в историю развития внутренне и внешнеполитических отношений Османской империи на рубеже XIX–XX веков. Из него следует, что Абдул–Хамид II за годы своего правления (1876 – 1909), пытаясь навести строгий порядок в стране, развил до крайней степени все отрицательные черты турецкой государственности: деспотизм ко всем подданным (особенно к христианам); политика репрессий, погромов и гонений; поддержание в народе невежества и религиозного фанатизма; усиленная пропаганда воинствующего панисламизма; отмена первой конституции Османской империи от 23 декабря 1876 г. Сторонники доктрины «османизма» («Новые османы» – тайная организация, образованная еще при Мидхат–паше) полагали, что ради сохранения территориальной целостности оттоманской империи все народы, населявшие оттоманское государство, должны считать себя «османами» (по имени султана Османа – основателя Османской империи в XIII веке). Однако политика, стремящаяся из разноплеменных народностей Турции создать одну нацию "османов", не получила развития в Оттоманском государстве.

Уделяется внимание процессу возникновения и становления первых пантюркистских обществ, таких как: «Türk derneği» – «тюрк дернеги» (Тюркское

общество), «Türk ürdu» – «тюрк юрду» (Турецкая родина), «Türk ocağı»– «Тюрк оджаги» (Турецкий очаг), «Türk bilgisi» – «Тюрк билгиси» (Турецкое знание).

Во втором параграфе «Основные положения идеологии и ее родоначальники» подробно анализируются общие цели и задачи идеологии, ее составные элементы. Утверждается, что существуют три основных этапы в реализации идеологии, каждый из которых (кроме последнего) имеет собственные задачи и план реализации, а также географическую масштабируемость: 1) тюркизма, 2) пантюркизм, 3) пантуранизм. Отсутствие конкретных географических пределов распространения пантуранизма, а также стран и территорий, которые должны войти в состав Турана, породило возникновение нескольких спорных концепции. Однако данные теории остались только на бумаге, на практике, в силу не наступления завершающего периода (пантуранизма) идеологии, не были реализованы.

Значительное внимание уделяется родоначальникам пантюркизма и анализу их основных трудов. Так, например, основная работа Зия Гёкальпа «Тюркизироваться, исламизироваться, модернизироваться», вышедшая в свет в 1918 г., является важной вехой в истории развития тюркизма как явление. Важной также представляется его статья в журнале «Yeni Medctua» (Йени Меджмуа) под названием «Türkçülük ve türkiyecilik» – «Тюркчюлюк ве тюркиеджилек» (Тюркизм и туркизм). В ней он разграничил два понятия и обосновал сферу действия каждого из направлений, т.о., что понятие türk (турок) действует для нации, а türkiyecilik (туркизм) характеризует сферу принадлежности к турецкому государству, сферу гражданства.

Юсуф Акчура, его основная работа «Три вида политики» была написана в марте 1904 г., которую, по мнению Мухамметдинова, можно назвать первым кирпичом в теоретическом фундаменте тюркизма. К первому направлению Акчура относил процесс ассимиляции и внутреннего объединения нации, ко второму направлению – политическое объединение всех мусульман под правлением Османского правительства, к третьему направлению – процесс формирования политической тюркской нации, опирающейся на этнический фактор.

Арминий Вамбери в своей основной работе «Путешествия по Центральной Азии» «разрисовал» прообраз новой империи – Туран, с территориями и народами, которые должны войти в него.

Отдельного внимания заслуживает исследование деятельности Исмаила Гаспринского и его работ. Важным представляется идейная направленность газет «Терджюман», «Тонгуч», движения «джадизм». Основной вклад этого деятеля связан с лингвистическими преобразованиями, суть его реформы заключалась во введении параллельно с арабским турецкого языка. В политическом плане Гаспринский выдвигал идею создания Крымского ханства под протекторатом Османской империи

в качестве первого шага в создании пантюркистской империи. Публично эту идею он начал высказывать уже после иммиграции в Османскую империю.

По мнению Гаяза Исхаки (1878–1954 гг., известный татарский писатель и политик, разработавший собственное видение идеологии пантюркизма) идея тюркского единства будет осуществляться через принцип «единства языка».

Утверждается, что в существующем плюрализме теорий относительно генезиса, основных положений и направлений реализации нет единственной универсальной, претендующей на главенство. Теоретики, говоря о месте первоначального зарождения идей пантюркизма, использовали разные критерии в решении данного вопроса. Ю. Акчура и А. Ага-оглу использовали исторические критерии, а З. Гёкальп и Г. Исхаки уделяли внимание концептуальной стороне тюркизма.

Также в данном параграфе раскрываются противоречия политики «османизма» с общей концепцией развития Османской империи по пути панутранизма.

В третьем параграфе «Влияние европейской и османской культуры и науки на становление тюркизма» указывается, что одной из предпосылок возникновения и становления тюркизма в Османской империи явилось знакомство турок с европейской культурой вообще и с идеями европейского национализма. Знакомство с трудами европейских ориенталистов в достаточной степени оказали влияние на турецкую культуру и систему образования.

Уделяется внимание двум важнейшим предпосылкам возникновения культурного и научного тюркизма в Турции (два культурных течения в жизни Европы XIX века):

1) туркофилия (любовь ко всему турецкому). Суть этого течения, особенно распространенного во Франции, состояла в увлечении европейского культурного общества предметами турецкого ремесленного и декоративного искусства, картинами, изображавшими турецкий быт и историю, книгами европейских поэтов и философов, описывавших быт и нравы Турции. В это время очень популярны были книги о Востоке, и о Турции в частности, таких французских поэтов и писателей, как Пьер Лоти, Пьер Лафит, Ламартен; 2) тюркология (наука, изучающая тюркские народы и их культуру). В XIX веке тюркология как одно из направлений европейской ориенталистики начинает развиваться в таких странах, как Франция, Германия, Россия, Англия и Дания. Европейские ориенталисты пришли к тюркологии через изучение Китая и Дальнего Востока (Путешествие Вамбери по Средней Азии, знаменитая книга Леона Кахона об истории тюркской расы, словарь тюркских наречий Радлова и научные труды Бартольда по истории Туркестана).

В параграфе дается анализ степени влияния трудов: а) представителей европейской культуры – А. Вамбери, Фон-ле-Кока, Бартольда, Жозефа де Гиньи,

Артура Ламли Дэвидса; б) представителей османской культуры – Ахмета Вефика паши, Сулеймана паши, Мустафы Джелалетдин паши, Наджып Асыма, Фуата Раифа, Али Кемаля.

Во второй главе «Эволюция идеологии пантюркизма и внешняя политика Турции в XX веке» приведена и научно обоснована авторская периодизация. Подробно описаны и проанализированы основные этапы развития идеологии и их влияние на международные отношения Турецкой Республики. Рассматривается степень влияния идеологии на внутривластную жизнь страны. Раскрываются стратегические ориентиры и внешнеполитические направления Турции. А также научно доказывается волнообразный характер развития идеологии пантюркизма на протяжении XX века.

В первом параграфе «Возрастание роли пантюркизма как идейной основы внешней политики в начале XX века» раскрываются внутренние и внешние предпосылки формирования идеологической, социологической, культурной основ пантюркизма.

Подробно анализируется внутренняя и внешняя политика младотурок, являющимися приемниками «Новых осман». Уделяется внимание методам жесткой внутренней политики, которая должна была вывести Турцию на новый этап развития. Младотурецкая политика (основой которой был пантюркизм) была призвана отуречить народ, т.е. остальные народности не должны были существовать, как особые нации и не должны были иметь никаких прав. Перед ними должна стать альтернатива: либо стать турками, либо уйти из Турции политики в начале XX века. Логичным итогом такой политики были массовые недовольства и национально-освободительные войны, отчасти приведшие империю к распаду.

Учитывая высокую степень контроля младотурок над внешней и внутренней политикой, идеология пантюркизма была возведена в ранг идейной основы внешней политики, которая можно сказать, не была успешной и не привела к созданию крепких внешних партнерских связей. В концептуальном плане процесс возрастания роли пантюркизма подкреплялся серьезными работами Омера Сейфеддина «Milliyet tercübelerden çıkrtılmış ameli siyaset» (Практическая политика, выведенная из национального опыта). Основной тезис работы сводился к тому, что в Османской империи государствообразующая идеология должна быть на стыке Ислама и тюркизма.

Отдельное внимание автор уделяет факту созданию в Стамбуле в декабре 1908 г. первой тюркской ассоциации «Türk Dernegi» («Тюркское общество»). Так же подвергается анализу факт использования официального и неофициального потенциала младотурок при идеологизации общества.

В параграфе сквозь общую тему исследуется международная обстановка первой четверти XX века.

Во *втором параграфе* «Влияние пантюркизма на международные отношения Турецкой Республики (1920–1950 гг.)» рассматривается процесс трансформации этнической самоидентификации населения, который выразился в становлении самого понятия «турецкая раса» и распространении национального самосознания, с приходом Мустафы Кемалья.

Подвергаются анализу такие понятия, как тюркизм, турецкий национализм, нация, национальная принадлежность. Посредством анализа мы понимаем, что Мустафа Кемаль определял понятие «нация» как социально–политическое сообщество граждан, объединенных общностью языка, культуры и идеала. А понятие «национальная принадлежность» определялась им через призму общей культуры и образа жизни. Однако автор уточняет, что сами турки на момент объявления их таковыми были далеки от национальной консолидации.

Изучается внутренняя политика М. Кемалья – кемализм, и его программа «Шесть стрел» (Национализм, республиканизм как форма правления, лаицизм, этатизм, народничество, революционность).

Автор делает предположение, что официальный отказ М. Кемалья от имперских пантюркистских амбиций был формальным, в силу неблагоприятной международной обстановки и негативного образа Турции в глазах международного сообщества. На практике, для дальнейшего развития пантюркизма, нужен был базис в виде сильной турецкой нации, созданием которой и занялся М. Кемаль.

Анализируется механизм использования однопартийной авторитарной политической власти для создания эффективной системы идеологического воздействия на общество в духе турецкого национализма и влияния на процесс принятия внешнеполитических решений.

Автор обращает внимание на активизацию крайних форм турецкого национализма (в том числе и пантюркизма) после смерти М. Кемалья в 1938 г. Вклад в стремительное развитие пантюркизма внесли: Али Гайдар Эмир–бей, Гияз Исхаков, Мамед Эмин Расул–заде, Реха Огуз Турккан, Неждет Санчар.

Автор указывает, что идея создания многомиллионного турецкого государства от Средиземного моря до Китайской стены в начале Второй мировой войны многим туркам представлялась реалистичной.

Уделяется вниманию рассмотрение факта наличия тесных связей между турецкими немецкими националистами, хотя первые всячески отрицали наличие каких–либо связей. Однако в одном из центральных вопросах развития пантюркизма – вопрос о расизме, турецкие националисты придавали ему осмысление в германском

ключе. Расовое единство они определяли через кровь, «великую» и «превосходную» над кровью других народов.

Рассматривается процесс влияния пантюркизма на внешнюю политику Турции в годы Второй мировой войны. Анализу подвергаются методы, основные события, итоги, начало создания турецко–американского союза.

В третьем параграфе «Новые стратегические ориентиры Турции и роль современных пантюркистов (1950–1991 гг.)» исследуются предпосылки, условия создания пантюркистских организаций. Фондов, центров, их влияние на внешнюю политику Турции в рассматриваемый период. Анализируются стратегические ориентиры во внешней политике. Исследовательский акцент обращен на анализ роли современных пантюркистов таких, как А. Тюркеш, Н. Атсыз, Т. Язган.

Исследуется процесс создания разветвленной сети пантюркистских организаций («Великое идеалистическое общество», «Федерация организаций тюркских эмигрантов и переселенцев», «Фонд исследования тюркского мира», «Пантюрк», «Организация Тюркеша», «Турецкая федерация», «Федерация турко–исламских обществ» и т.д.).

Подробно анализируются программы Алпарслана Тюркеша (военный, националист, пропагандист пантюркизма, руководитель ПНД – Партия национального движения). Основные политические и идейные взгляды изложены им в таких книгах и трудах, как «Основополагающие взгляды», «Проблемы Турции», «Событие 1944 г., касающиеся национализма», «Наша внешняя политика и Кипр», «К новым горизонтам», «Дух героизма», «Мобилизация души», «Выход из кризиса» и «9 лучей».

Автор обращает пристальное внимание на изучение деятельности Нихалия Атсыза (публицист, преподаватель, мыслитель, идеолог и пропагандист пантюркизма). Основные политические и идейные взгляды изложены им в таких книгах и трудах, как «Смерть серых волков», «Серые волки оживают», «Сумасшедший волк», «Тюркский идеал», «Идеал величия», «Пантюркизм — идеал безусловной власти тюркских народов».

Особое внимание уделяется анализу политики Фонда изучения тюркского мира под руководством Турана Язгана. Исследуется роль Фонда во внешнеполитическом курсе Турции в отношении тюркоязычных стран.

Автором анализируется международная обстановка после Второй мировой войны, в условиях которой перераспределение сил вынуждает Турцию пересмотреть свои внешнеполитические prerogatives. В качестве нового стратегического партнера Турции на Ближнем Востоке становятся США. Внимание уделяется процессу влияния пантюркизма на разрешение Кипрского вопроса.

В четвертом параграфе «Пантюркизм как вариант политики Анкары в тюркоязычных странах (1991–2000 гг.)» анализируется реализация пантюркистских идей на постсоветском пространстве, а именно в Азербайджане, Туркменистане, Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, на Кавказе.

Приводится оценочная характеристика международной обстановке в 1990–1991 гг. Научно доказывается, что в этот период начинается новый этап развития идеологии пантюркизма.

Рассматривается кавказское направление внешней политики Турции. Подчеркивается его стратегическая значимость в качестве ключа к энергоресурсам, пути в Каспийское море, коридора между Россией и Турцией.

Особое внимание уделяется проектам по созданию общетюркского алфавита, наднационального законодательного и других органов, координирующих работу по созданию единого союза.

Анализируются встречи глав тюркских государств, тюркские саммиты, курултай, их значение и влияние на активизацию развития идеологии пантюркизма.

Отмечается, что в 90–е годы политика пантюркизма была направлена на создание опорных институциональных основ глобальной тюркской интеграции, формирование общетюркского экономического и культурного пространств.

Приводятся выдержки из выступлений влиятельных турецких политиков (Т. Озал, И.Джем, С. Демирель и др.), касательно пантюркизма и его места во внешней политике, программы МИД Турецкой Республики.

Подвергается анализу тюркский вектор внешней политики Турции в целом.

В третьей главе «Развитие пантюркистских организаций и институтов, их влияние на внешнеполитическую активность Анкары» приводится структурно функциональный анализ институциональных основ пантюркизма, а также их практическое значение и степень влияния на процесс принятия внешнеполитических решений.

В первом параграфе «Государственные институты пантюркистской политики» раскрывается история создания первых государственных пантюркистских организаций: «Иттихад ве Теракки» (Единение и Прогресс), «Теджатдуд» (Возрождение), «Тюркская партия конфедералистов», «Мусават», «Кавказская партия конфедератов». Анализируются их цели и задачи.

Отдельное внимание уделяется анализу деятельности «Партии национального движения», т.к. она являлась не только главным политическим органом пантюркизма, но и объединяла полувоенные диверсионные организации, такие как «Федерация турецких демократических объединений», «Великое идеалистическое общество», «Серые волки», «Борющаяся молодежь», «Турецкая исламская армия» и др.

Изучается деятельность Центра стратегических исследований, образованный в 1963 г. при правительстве Азербайджана.

Впервые проводится подробный анализ деятельности «Türk İşbirliği ve Kalkınma Ajansı» – ТКА («Агентство сотрудничества и развития с тюркоязычными странами»). Целью агентства является координация деятельности различных тюркских общественных организаций, активизации контактов Турции с тюркоязычными странами СНГ в области экономики, культуры и образования. Параллельно с ТКА роль централизованного органа внешнеполитической разведки играет «Milli İstihbarat Teskilati» – МИТ («Национальная разведывательная организация»). МИТ играет основную роль в создании различных межправительственных и правительственных органов, комитетов, как в Турции, так и за рубежом для реализации пантюркистских идей.

Во втором параграфе «Специфика деятельности негосударственных структур» раскрывается взаимосвязь государственных и негосударственных пантюркистских организаций. Рассматриваются основные формы воздействия негосударственных пантюркистских организаций на тюркоязычное население.

Рассматривается история таких организаций, как: «Тюрк оджагы», «Турецко–мусульманская лига», «Турецкое молодежное общество».

Приводится описание деятельности северокавказских пантюркистских организаций: «Союз объединенных горцев Кавказа», «Объединение мусульман», «Северокавказский национальный комитет», «Северокавказское культурное общество». Стоит отметить, что создание молодежных пантюркистских организаций (например, молодежная организация «Борющаяся молодежь») показало насколько глубоко идеология пантюркизма проникла в ума даже подрастающего поколения.

Изучается роль пантюркистских организаций, как: «Общество азербайджанской культуры», «Общество азербайджанских националистов», целью которых, кстати, было отделение Азербайджана и присоединение к Турции, «Очаги законного порядка», «Тюркский мир». Внимание уделяется также и деятельности фондов: «Фонд имени Шамиля», «Фонд изучения тюркского языка».

Анализируются пантюркистские конференции и симпозиумы (например, 5–8 июня 1992 г. В США состоялась Всемирная конференция тюркских народов, 7 июня 1995 г. Симпозиум по защите прав человека и оккупации Чечни Россией), деятельность учебных заведений, лицеев (известные в тюркском мире лицей «Имам Хатаб»).

Особое внимание уделяется структурно функциональному анализу ФИТМ («Фонд исследования тюркского мира»), который играл одну из ведущих ролей в

пантюристской политике, был опорой практической ее реализации, координатором многих проектов в сфере сотрудничества Турции с тюркоязычными странами.

Исследуется деятельность пантюристских религиозных организаций: «Нурджулар» и «Сулейманджы». «Нурджулар» («путь света») – турецкая религиозная секта основана после первой мировой войны муллой, курдом по национальности, Саидом Нурси, и активная миссионерская деятельность Ф, Гюлена. «Сулейманджы» – (сулейманиты – последователи турецкого имама Сулеймана Тунахана (1888–1959) ярые противники контроля над религиозными организациями, являлась пантюристской организацией. Также как и «Нурджулар» ставили перед собой цель – формирование пантюристского мировоззрения, как у молодежи, так и взрослого населения того региона или республики где находятся филиалы организации.

В третьем параграфе «Значение Ассамблеи тюркских народов в реализации идеологии пантюризма» анализируется деятельность первого официального надгосударственного органа межтюркского взаимодействия. Подробно описываются три съезда АТН (состав участников, принятые решения, рабочие повестки) и их значение в реализации программ сотрудничества тюрков.

Также внимание уделяется анализу конкретных программ. Так, например, на II съезде в апреле 1991 г. В Казани, программа состояла из четырех важных тезисов: 1) Национальная свобода и демократия; 2) Тюркизм; 3) Религия как основа культуры и нравственности; 4) Пути консолидации тюркской общности.

Стоит отметить, что в культурологическом аспекте Ассамблея считала своей важнейшей задачей интенсификацию культурных связей в тюркском мире. Конкретными направлениями этой деятельности на ближайшее время могли бы стать такие задачи, как издание общетюркской газеты, создание унифицированного тюркского алфавита.

Подробно изучается текст Манифеста–обращения АТН к президентам, Верховным Советам, правительствам, общественно–политическим организациям и народам тюркских республик.

Обращается внимание на аргументы по созданию СТГ (Союз тюркских государств).

Подчеркивается значимость АТН в качестве базиса, платформы по расширению межкультурных связей, межтюркского взаимодействия, органа свободного обсуждения и решения общих вопросов и проблем.

В заключении сделаны выводы в соответствии с поставленными задачами, а также представлен перспективный анализ относительно возможного сценария развития идеологии пантюризма.

В существующем плюрализме вариантов относительно генезиса идеологии пантюркизма автор считает, что зарождение происходило в Российской империи, однако концептуальное оформление и становление имели место в Османской империи.

Концептуальное становление происходило по схеме: пантуранизм⇒пантюркизм⇒тюркизм. Иными словами развитие от общего к частному. Однако процесс реализации идеологии происходил обратным путем: тюркизм⇒пантюркизм⇒пантуранизм. Первостепенность идей пантуранизма доказывается идейной направленностью газеты «Герджюман» И. Гаспринского, которая носила, кроме просветительских и культурных, задачи политической направленности.

Подчеркивая плюрализм мнений в понимании и определении идеологии пантюркизма, мы считаем необходимым отметить, что идеология рассматривалась нами как система, состоящая из связанных между собой подсистем, названия которых отображают этапы развития идеологии пантюркизма. Таким образом:

1) Тюркизм является подсистемой, формирующей первый этап развития идеологии пантюркизма как системы, согласно которой турки должны составить основу нации. Национализм определил основу внутренней политики Турции. Цель – формирование моноэтнической базисной Турецкой Республики с мощной национальной идеологией. Во внешней политике влияние тюркизма сыграло на ориентацию Турции в построении стратегического геополитического союза с сильными западными и антироссийскими странами.

2) Пантюркизм тоже является подсистемой, однако с другими целями и задачами. Цель – объединение Турции и Азербайджана (тюрков Восточного Закавказья) для завоевания Кавказа и обеспечения геостратегического выхода к Каспийскому морю и Центральной Азии, то есть в «большой тюркский мир». Таким образом, мы отмечаем, что приоритетной задачей стало не внутреннее устройство, а формирование внешнего направления, посредством которого можно было достичь цели. Мы подчеркиваем факт развития идеологии, что обусловлено иным целеполаганием, которое, в свою очередь, базируется на достижениях первого этапа.

3) Пантуранизм является иной подсистемой, заключительным этапом, целью которого является объединение тюрков Сибири, Поволжья, Центральной Азии и Черноморья. Эти территории должны в заключение очертить примерные границы единого тюркского пространства, названного «Тураном». Целеполагание происходит также во взаимосвязи со вторым этапом. «Мегацелью» становится распространение власти и влияния Турции на географический ареал Туран, страны и народы тюрко–

туранского мира от Адриатики до Китая, создание межтюркского государственно-политического образования «Великий Туран».

Основоположниками идеологии пантюркизма были: И. Гаспринский, Али Гусейн-заде, Ю. Акчура, А. Агаев, З. Гёкальп, Зареванд. У каждого было свое видение процесса развития идеологии, однако общие цели и задачи были схожи.

В течении XX века свое влияние на развитие пантюркизма оказали и другие, современные пантюркисты такие, как А. Тюркеш (продолжительный период времени его партия ПНД находилась у власти), Н. Атсыз (пересмотр концептуальной базы пантюркизма), Т. Язган (образование влиятельного Фонда по изучению тюркского мира).

Особый вклад внесли С. Демирель (автор теории, согласно которой Турция должна была стать «окном в Европу, мостом между Западом и тюркскими странами»), Т. Озал (идея создания международных тюркских курултаев), И. Джем (теория, согласно которой Турция являлась новой моделью, сочетающей в себе классическую, экономическую и культурную дипломатию).

Важнейшими предпосылками появления пантюркизма на рубеже XIX и XX веков оказались два культурных течения в жизни Европы: 1) туркофилия 2) тюркология. Труды А. Вамбери, Фон-ле-Кока, Бартольда, Жозефа де Гиньи, Артура Ламли Дэвидса оказали серьезное влияние на становление тюркизма, расширив понимание нации, общества, государственных институтов.

Приведенная авторская периодизация развития идеологии основывается на исторических фактах и степени влияния идеологии на внешнюю политику Османской империи и Турецкой Республики. В течении XX века идеология прошла четыре полноценных этапа: 1) период с начала века по 1923г., когда возросла роль пантюркизма как идейной основы турецкой внешней политики; 2) 1923–1950 гг. – период становления тюркизма – турецкого национализма; 3) 1950–1991гг. – этап формирования институциональных основ пантюркизма и смена внешнеполитических ориентиров; 4) 1991–2000 гг. – этап активной практической реализации пантюркизма на постсоветском пространстве.

Автор подчеркивает неофициальную приверженность Анкары пантюркистской концепции, т.к. в каком-либо открытом для широкого доступа документе, и на официальном уровне руководство Турции отрицало подобные предположения. Представляется неразумным, открыто провозглашать «пантюркистские идеи» в официальных заявлениях, поскольку осложнило бы отношения Турции с другими государствами, в том числе и с Российской Федерацией. Учитывая ряд факторов, высшие должностные лица Турции чаще всего заявляли об исключительно

культурной, экономической направленности политики Турции в отношении тюркоязычных стран.

Исследуя развитие идеологию пантюркизма и ее влияния на внешнюю политику Турции, необходимо подчеркнуть ее «волнообразный» характер. Раскрывая тезис о волнообразном развитии идеологии необходимо четко выделить эти волны: Первая волна имеет промежуток с конца XIX века по 40-й год XX век – подъем был связан с доминирующим националистическим (и одновременно антиимперским) дискурсом и активной политикой младотурок (партия «Единение и прогресс»), спад был связан с приходом к власти М. Кемалю и официальным осуждением пантюркизма. Вторая волна самая большая, имеет промежуток с 40-х годов по 90-е XX века. Подъем связан с активной деятельностью А. Тюркеша и Партии национального движения, спад связан с отсутствием активных действий пантюркистов, которые были заняты формированием институциональных основ, а также сама Турция была больше озабочена о создании благоприятного имиджа на международной арене. Крайняя, выделяемая и анализируемая волна, начинается примерно с распада СССР. Логичным образом начинается с подъема, которому способствовали, как внешние благоприятные условия, так и развитость институциональной основы идеологии.

Автор считает, что на протяжении XX в. Турецкая Республика умело меняла стратегические ориентиры в соответствии с динамично меняющейся международной обстановкой. Являясь стратегическим партнером Франции и Германии в первой половине XX в., Турция, пересмотрев свои внешнеполитические цели и задачи, стала основным стратегическим партнером США. Мало результативная работа Турции по вступлению в ЕС, накаленная обстановка на Ближнем Востоке – все эти и другие факторы способствуют развитию, наметившейся особенно в последнее время, независимого «евразийского» пути развития Турции.

Автор, анализируя и исследуя институциональные основы, подчеркивает существование определенной взаимосвязи между государственными и негосударственными институтами, с помощью которых реализовывалась идеология пантюркизма. Пантюркистские организации призваны были осуществить одни из самых важных функций идеологии – легитимации власти, мобилизации и интеграции народных масс, критики европейского внешнеполитического курса. В концептуальном плане на процесс принятия внешнеполитических решений влияли ведомственные и подведомственные структуры (ТИКА, МНБ, Партия национального движения). Существенное влияние оказывалось экспертными аналитическими центрами (SAM, TASAM, факультетами турецких университетов, специализирующихся на изучении тюркского мира, России и Кавказа). Однако практическая реализация и финансовая помощь оказывалась негосударственными

фондами, обществами, неполитическими объединениями, культурными организациями (ФИТМ, ВАТН, Общество дружбы и братства, Нурджулар и т.д.).

Автор считает, что «культурной экспансии идеологии пантюркизма» доверять полностью не следует, т.к. культурный формат может быть подменен политическим, который негативно отразится на двусторонних и многосторонних отношениях Турции. Идею насаждения братства и единства в своей крайней форме может оказать влияние на рост национализма в соседних с Россией тюркоязычных странах, а в самой России повлечет за собой рост сепаратистских настроений в некоторых субъектах.

Возможно, одной из новых геополитических задач, Турция ставит создание «сверхдержавы». Создание подобия могущественной Османской империи. Однако географически эта идея плохо обоснована и имеет ряд противоречий. Однако, на современном этапе, возможно, и необязательно объединять тюркские страны, а сделать их «филиалами» (плацдармами) для решения геополитических задач. Если мы видели в XX веке призывы Турции к объединению тюрков, то в XXI веке Турция стремится к доминированию своего мнения во всех без исключения тюркских республиках. Поэтому Турция официально достаточно спокойно реагирует на вступление этих республик в региональные организации, партнерские связи с другими странами (возможно даже и с геополитическими врагами). Турция пытается создать такую модель взаимодействия, в которой все тюркоязычные регионы и территории могли бы реализовать свои интересы.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в периодических изданиях, включенных в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских диссертаций» ВАК РФ:

1. Терехов, Р.С. Политические доктрины МИД Турецкой Республики в 90–е годы // Р.С. Терехов // Вестник Волгоградского государственного университета Сер.4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2010. №2 (18). 0,6 п.л.

Статьи в других изданиях:

2. Терехов, Р.С. Обзор деятельности влиятельных Турецких НПО // Р.С. Терехов // Материалы III международной научной тюркологической конференции «Актуальные проблемы изучения современной Турции». 21 апреля 2010. – Нижний Новгород: Институт Стратегических Исследований ННГУ. – 2010. (0,4 п.л.).

3. Терехов, Р.С. Идеология Пантюркизма: важные моменты истории // Р.С. Терехов // Актуальные вопросы истории: Материалы межвузовской научной конференции. 20 апреля 2010г. – Н.Новгород: НКИ. (0,3 п.л.).

4. Терехов, Р.С. Структурно–функциональный анализ МИД Турецкой Республики // Р.С. Терехов // Нижегородский журнал международных исследований. Сборник статей. Нижний Новгород, весна–лето 2010. (0,4 п.л.).
5. Терехов, Р.С. Исторический очерк развития МИД Турецкой Республики // Р.С. Терехов // «Восточный фактор» – приложение к Нижегородскому журналу международных исследований. Сборник статей. Нижний Новгород, 2009. (0,3 п.л.).
6. Терехов, Р.С. Пантюркизм и тюркоязычные страны // Р.С. Терехов // Материалы III Всероссийской молодежной научно–практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии» / Под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2010. (0,4 п.л.).
7. Терехов, Р.С. Роль доктрины пантюркизма во внешней политике Турецкой Республики в отношении тюркоязычных стран на постсоветском пространстве // Р.С. Терехов // Сборник статей «Актуальные вопросы истории»: Материалы межвузовской научной конференции. 20 мая 2009г. – Н.Новгород: НКИ, 2009. (0,4 п.л.).
8. Терехов, Р.С. Деятельность правительственных пантюркистских организаций // Р.С. Терехов // Регионоведение: теория и практика. Материалы четвертого научно–практического семинара. — Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2009. (0,4 п.л.).
9. Терехов, Р.С. XI съезд организации дружбы, братства и сотрудничества тюркоязычных государств и его роль во внешней политике Турецкой Республики // Р.С. Терехов // Нижегородский журнал международных исследований. Весна–лето 2009. — Нижний Новгород: ННГУ, 2009. (0,4 п.л.).
10. Терехов, Р.С. Структура и функции МИТ Турецкой Республики. // Р.С. Терехов // Актуальные проблемы внутренней и внешней политики Турецкой Республики: Материалы международной научной конференции, Н.Новгород – Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, 2008. (0,3 п.л.).
11. Терехов, Р.С. Тюркский фактор во внешней политике правительства Р. Эрдогана: новое измерение // Р.С. Терехов // Актуальные проблемы изучения Современной Турции: Материалы международной научной конференции, Н.Новгород, 27 апреля 2007г.– Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, 2007. (0,2 п.л.).
12. Терехов, Р.С. Анализ идейно–политической доктрины «Пантюркизм» // Р.С. Терехов // Внешняя политика Турецкой Республики в условиях глобализации: Материалы международной научной конференции, Н.Новгород, 14 марта 2006г.– Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, 2006. (0,2 п.л.).